

РОССИЯ НА ЗАПАДЕ

«Русская мысль»

Мировая премьера балетов на музыку Стравинского

В связи с 25-летием со дня смерти Игоря Стравинского многие музыкальные театры мира посвятили нынешний сезон великому русскому композитору. Парижский театр «Шатле» представил большой цикл его сочинений. В него вошли новые постановки опер «Карьера мота», «Царь Эдип», «Соловей», а также Симфония псалмов, Кантата, «Свадебка», оркестровые, инструментальные, камерные сочинения.

Лионская опера (6-22 июня) показала премьеру балетов на музыку Стравинского — «Концерт» (для фортепьяно и духовых инструментов, 1-я ред. 1924 г.) и «Петрушка» (2-я ред. 1946). Для постановки программы Иргос Лукос пригласил 35-летнего немецкого хореографа Иохима Шломера, для которого эта работа стала первой во Франции.

Шломер вначале танцевал у Пины Бауш, потом в Брюссельской группе Марка Мориса, затем основал собственную труппу. В 1991 г. в Ульмском театре он поставил балеты на музыку Кейджа, Ксенакиса, Шнитке, Шуберта и Бетховена. По заказу М.Барышникова хореограф поставил для его труппы три балета, премьеры которых состоялись в Нью-Йорке, Милане, Стамбуле. В 1994-96 гг. И.Шломер возглавлял танцевальную секцию Веймарского национального театра, поставил балеты на музыку И.-С.Баха, Ксенакиса, Уствольской. С 1996 года — директор танцевальной секции Базельского оперного театра, где только что закончил постановку оперы Глюка «Орфей и Эвридика».

Однако первая встреча И.Шломера с музыкой Стравинского оказалась не вполне успешной. «Концерт» является пластической импровизацией на тему эмиграции. На пустой сцене с серым задником (экран) появляются в разных сочетаниях босые анонимные персонажи (6 танцовщиц и 9 танцовщиков). Они одеты в легкие невзрачные платья, темные костюмы и плащи довоенного периода. На фоне тусклого экрана бортовые перила и за ними медленное скольжение нью-йоркской статуи «Свободы» дают ощущение движения корабля и точно указывают адрес, куда прибывают эмигран-

ты. В их авангардной лексике есть интересные находки — короткие и быстрые жесты, резкие броски, протянутые руки без ответа... Порой проскальзывают отдельные элементы еврейских танцев.

Разнообразие персонажей (есть даже урод-калека) дает пеструю картину встреч, связей и столкновений. Постановщик ловко оркеструет массу маленьких историй, в которых ощущаются страх, надежды и одиночество эмигрантов. Среди обилия достаточно традиционных построений и танцевальных решений иногда встречаются оригинальные монологи и связки. Например, женское соло под фортепьяно или мужское трио под лирическую тему Концерта. Впечатляет фрагмент, где один из персонажей, оказавшись за бортом, интенсивно «плывет» возле задника, пытаясь догнать удаляющийся корабль, вдоль борта которого собрались эмигранты. Хореограф удачно включает в балет паузы волнующей тишины с нежной пантомимой, достигая шемящих контрастных впечатлений. Однако трудно приветствовать эту постановку И.Шломера после недавнего балета А.Прельжожака «Горькая Америка», в котором сложная тема эмиграции представлена драматургически, сценически и танцевально на значительно более высоком уровне.

Что касается «Петрушки», то стоит напомнить, что этот шедевр в хореографии М.Фокина впервые представил Русский балет С.Дягилева 13 июня 1911 года в парижском театре «Шатле».

Каким же предстал «Петрушка» в постановке Шломера? Как только поднимается занавес, кажется, что ты попал на балет П.Бауш «Весна священная», который исполняется на рыхлой черной земле. У Шломера темная сцена покрыта мягкими опилками, которые создают атмосферу арены цирка. Это ощущение усиливает яркий луч прожектора, в пятне которого постоянно находятся герои спектакля. Но это не куклы из балета Фокина, а очень реали-

стичные персонажи, хотя они одеты как бы в цирковые костюмы и порой движутся наигранно механично. Трагикомический цирк в танцевальном театре Шломера созвучен кукольному театру в балете Фокина.

Но в любовной драме вместо сви-

зах. Их причудливые жесты обретают музыкальность и поэтичность.

Романтичную картину безжалостно разрушает натуралистическая сцена, в которой Балерина слишком откровенно омывает свое тело, а затем с Арапом предается любви.

Сцена из балета И.Шломера «Концерт». Фото Жерара Амселлема.

Справо налево: Никлас Эк (Петрушка), Сандра Сейдзё (Балерина), Жозюэ Забала (Арап) в балете «Петрушка». Фото Жерара Амселлема.

репого Арапа участвует современный красавец-любовник. Высокий, стройный, в модном жилете, он быстро завоевывает Балерину. Дуэт Арапа и Балерины под мягкое падение белых хлопьев «опилочного снега» дополняет красивая картина: 14 артистов кордебалета после беготни, поднявшей клубы пыли, вдруг замирают в грациозных по-

Петрушка пытается вырвать свою возлюбленную из объятий Арапа, но ему это не удастся. Чтобы укрыться от предательства и горя, он надевает на голову ведро, в котором мылась Балерина, и удаляется с истошным криком. В том же ведре Петрушка в финале и утопился, сделав цирковой трюк — стойку на голове, погруженной в воду.

Но для безликой толпы его смерть осталась незамеченной.

Все участники спектакля выглядят однообразно: девушки одеты в простые серые платья, парни — в коричневые брюки, синие и белые рубашки. Эти костюмы еще больше усугубляют впечатление монотонности абстрактных комбинаций и танцевальной лексики, что резко контрастирует с яркой экспрессивностью партитуры Стравинского.

Живая и образная партитура не находит адекватного воплощения в абстрактной стилистике Шломера из-за эмоциональной бедности авангардного танца. Это главная причина поверхностной интерпретации сложных человеческих чувств. Выбор для постановки партитуры второй редакции, более грузной и тяжелой для танцевального театра, также помешал новому балету обрести драматургическую глубину. Скучное оформление и освещение спектакля, несмотря на его цирковую атмосферу, развеяли сказочность и поэтичность замысла И.Стравинского. А его музыка в исполнении оркестра Лионской Оперы из-за очень рационального подхода японского дирижера Кента Нагано потеряла русскую удаль, лиричность и трагизм.

Мучительно одинокого Петрушку очень трогательно и жалостливо исполняет Никлас Эк. Исключительно талантливый солист, танцевавший в балетах Матса Эка (своего брата), Мориса Бежара, Иржи Килиана, Джона Кранко, Джерома Роббинса, Маги Марен, в «Петрушке» Шломера восхищает редким артистизмом. Неслучайно он регулярно играет в драматических спектаклях. Однако темперамент 54-летнего танцовщика не вполне соответствует беспечности и ранимости вечно юного Петрушки.

Остается добавить, что постановку И.Шломера в Лионской Опере посмотрел Михаил Барышников. Не исключено, что в следующем сезоне он будет танцевать эту новую версию «Петрушки». Будем надеяться, что знаменитый артист внесет в нее необходимую духовность и подлинность.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Лион — Париж